

Научная статья
УДК 37.048.2
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-121-129>

Исследование буллинг-структуры подростков и связи проявлений кибербуллинга с показателями духовности и эмпатии

Елена Станиславовна Синогина¹, Софья Анатольевна Ломовская²

^{1,2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ sinogina2004@mail.ru

² xxx_sofi_xxx@mail.ru

Аннотация

Рассматривается вопрос рискованного поведения в интернет-среде – осуществления травли подростков в онлайн-пространстве. Дана характеристика феномена кибербуллинга и его негативного влияния на психическое и эмоциональное состояние детей и подростков. Отдельное внимание уделяется духовно-нравственным качествам личности – духовности и эмпатии как детерминирующим факторам в процессе киберсоциализации ребенка. Описаны основные диагностические инструменты для исследования феномена буллинга и кибербуллинга в школах г. Томска: методика Е. Г. Норкиной «Наш класс», многофакторный опросник эмпатии М. Дэвиса в адаптации Т. Д. Карягиной, Н. А. Будаговской, С. В. Дубровской и опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса в адаптации Г. В. Ожигановой. Приведены результаты опроса подростков томских школ. На основании проведенного эмпирического исследования представлена буллинг-структура школьников, определен уровень духовности и эмпатии современных подростков. Результаты продемонстрировали, что показатели духовности и эмпатии современных школьников в целом находятся на допустимом уровне. Также установлено наличие связи между показателями духовности личности, эмпатии и осуществлением кибербуллинга. Выявлено, что недостаточное развитие духовности и эмпатии может быть связано с повышенным риском проявления агрессивного поведения, в частности кибербуллинга.

Ключевые слова: кибербуллинг, рискованное поведение подростков, интернет-риски, духовность, эмпатия, буллинг-структура

Источник финансирования: статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № QZOY-2023-0004 «Психолого-педагогическое сопровождение семьи и педагогов в сфере обеспечения безопасности и благополучия детства»).

Для цитирования: Синогина Е. С., Ломовская С. А. Исследование буллинг-структуры подростков и связи проявлений кибербуллинга с показателями духовности и эмпатии // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 5 (51). С. 121–129. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-121-129>

Original article

A study of adolescents' bullying structure and the relationship of cyberbullying to spirituality and empathy indicators

Elena S. Sinogina¹, Sofia A. Lomovskaya²

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ sinogina2004@mail.ru

² xxx_sofi_xxx@mail.ru

Abstract

The article reviews the issue of risky behavior in the online world – the bullying behavior in the Internet. It gives a description of the phenomenon of cyberbullying and how it negatively affects the mental and emotional state of children and adolescents. Particular attention is paid to the spiritual and moral qualities of personality – personal spirituality and empathy, as determining factors in the process of cybersocialization of a child. The article describes the main diagnostic tools used by the authors – E. G. Norkina's «Our Class» technique, M. Davis' «Interpersonal Reactivity Index» adapted by T. D. Karyagina, N. A. Budagovskaya, S. V. Dubrovskaya and A. Husain and M. Anas' «Spiritual Personality» questionnaire adapted by G. Ozhiganova. It provides the results of a research survey held among adolescents in the city of Tomsk. The study presents the bullying structure of schoolchildren, determines the level of spirituality and empathy of modern adolescents. The results revealed that the indicators of spirituality and empathy of modern schoolchildren in general are at an acceptable level. There was also established a connection between the indicators of personal spirituality, empathy and the implementation of cyberbullying. The results of the study revealed that the lack of development of spirituality and empathy may be associated with an increased risk of aggressive behavior, specifically cyberbullying.

Keywords: cyberbullying, adolescent risky behavior, Internet risks, spirituality, empathy, bullying structure

For citation: Sinogina E. S., Lomovskaya S. A. A study of adolescents' bullying structure and the relationship of cyberbullying to spirituality and empathy indicators [Issledovaniye bulling-struktury podrostkov i svyazi proyavleniy kiberbullinga s pokazatelyami dukhovnosti i empatii]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 5 (51), pp. 121–129. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-5-121-129>

С развитием информационных и коммуникационных технологий киберпространство стало неотъемлемой частью жизни современных школьников. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры и другие платформы предоставляют новые возможности для межличностного взаимодействия, обмена информацией и развлечений. Они позволяют детям и подросткам взаимодействовать с окружающими не только в реальной жизни, но и виртуально. Однако вместе с этим увеличивается вероятность возникновения и различных интернет-рисков. Одним из таких рисков является кибербуллинг – форма психологического насилия, которое происходит в онлайн-среде [1]. Школьники могут столкнуться с угрозами, оскорблениями, распространением слухов и троллингом через Интернет. Кибербуллинг может нанести серьезный вред эмоциональному и психическому состоянию детей и подростков, оказать негативное влияние на их самооценку, социальную адаптированность и учебные достижения. Это означает, что буллинг становится серьезным социальным и психологическим препятствием в развитии безопасного и благополучного детства. Ситуации кибербуллинга нарушают чувство безопасности и приватности детей в онлайн-среде, а также могут негативно сказываться на их эмоциональном и психическом состоянии. В свете увеличения числа случаев кибербуллинга и его негативных последствий изучение этой проблемы является неотъемлемой частью формирования безопасного и эмоционально поддерживающего окружения для детей и подростков.

Жертвы кибербуллинга подвержены различным эмоциональным и психологическим проблемам, которые могут значительно повлиять на их благополучие и развитие [2]. Одним из наиболее

распространенных последствий кибербуллинга является стресс. Жертвы зачастую испытывают тревогу и беспокойство из-за угроз, оскорблений или шантажа, которым они подвергаются в онлайн-среде. Постоянное напряжение может привести к снижению уровня самооценки и уверенности в себе.

Еще одно распространенное психологическое последствие кибербуллинга – это депрессивное состояние подростка, потеря состояния защищенности и ощущение отсутствия заботы. Оскорбления и унижения в интернете могут вызвать у жертвы чувство беспомощности и отчаяния, ребенок теряет интерес к привычным занятиям и может быть склонен к мыслям о нанесении себе вреда или самоубийстве.

Жертвы кибербуллинга зачастую подвержены социальной изоляции. Они могут чувствовать себя отвергнутыми и изолированными от сверстников из-за негативного отношения к ним в онлайн-среде. Поскольку онлайн-среда для современного подростка воспринимается как объективная реальность, которую невозможно игнорировать, то ребенок становится изгоем, так как противостоять такой среде он не может. Такие подростки могут избегать нахождения среди других людей, изолироваться от социальных контактов и терять связь с реальным миром [3].

Учитывая все эти негативные последствия кибербуллинга, становится ясно, почему изучение этого явления является крайне актуальным. Чрезвычайно важно осознавать масштаб проблемы, выявлять факторы, способствующие возникновению кибербуллинга, и разрабатывать эффективные стратегии профилактики и помощи подросткам, пострадавшим от данного явления.

Многие исследователи отмечают непосредственную связь между уровнем духовно-нравственных качеств личности эмпатии подростка и его склонностью к осуществлению кибербуллинга [4–8]. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия – это элементы высших моральных способностей человека, которые не являются врожденными, а приобретаются в результате длительного процесса воспитания [9]. Подростки находятся на таком этапе своего развития, когда они сталкиваются с большим количеством физических, эмоциональных и социальных изменений. Важно, чтобы они развивали не только свои физические и когнитивные навыки, но и духовно-нравственные качества.

Среди широко используемых для диагностики уровня эмпатии методик наиболее выделяется Многофакторный опросник эмпатии (Interpersonal Reactivity Index, IRI, 1980) М. Дэвиса. В основе опросника лежит использование многофакторного подхода к выявлению уровня эмпатии в результате анализа четырех основных шкал, отражающих отдельные аспекты эмпатии (эмпатическая забота, децентрация, эмпатический дистресс, сопереживание) [10]. Благодаря такому подходу исследование с помощью данного опросника позволяет выразить эмпатию в широком контексте, рассматривая ее как реакцию респондента на опыт других людей. Для русскоязычной аудитории опросник был адаптирован в 2013 г. Т. Д. Карягиной, Н. А. Будаговской и С. В. Дубровской. Авторы утверждают, что их адаптация полностью соответствует оригинальному замыслу М. Дэвиса, так как используются те же самые шкалы [10]. Опросник успешно прошел апробацию и широко используется при исследовании эмпатии.

Духовность личности характеризуется высокими показателями нравственности, проявлениями добродетели и силы духа. Духовная личность отличается справедливостью, верностью, надежностью, добротой, обычно таким людям присущи положительные эмоции, позитивные желания и идеи [11]. Одна из современных методик, активно используемая исследователями духовно-нравственных качеств и позволяющая выявить подлинный уровень духовности личности, – это опросник «Духовная личность» 2017 г. под авторством А. Хусейна и М. Анаса (улучшенная версия опросника 2012 г.). Опросник состоит из 28 пунктов, разбитых на шесть шкал: шкала духовных добродетелей, позитивного взгляда на жизнь, духовной дисциплины, доброты, духовного служения, высокой нравственности.

Адаптация для русскоязычных пользователей была проведена старшим научным сотрудником Института психологии РАН Г. В. Ожигановой [11]. Автор сохранила все пункты оригинального опросника, однако изменила количество и названия шкал, сделав его пятифакторным: шкала высокой нравственности и мудрости, самоконтроля, надежности и ответственности, духовности отношений, правдивости и удовлетворенности. Автор адаптированной версии утверждает, что опросник апробирован, отвечает требованиям современной науки и может успешно применяться для оценки духовности подростков.

Для выявления буллинг-структуры использовалась методика Е. Г. Норкиной «Наш класс» [12]. Данная методика предназначена для определения ролей, которые подростки занимают в буллинге. Буллинг-структура – своеобразная социальная система. Она состоит из инициаторов (обидчиков), помощников инициатора, защитников «жертвы», жертв, наблюдателей (свидетелей). Тест Е. Г. Норкиной состоит из 25 вопросов, причем три из них направлены на выявление случаев насилия в классе – как со стороны обучающихся, так и преподавателей. Три вопроса из данной методики позволяют определить наличие насилия в классе как со стороны учеников, так и со стороны педагогов. К тесту также прилагается разработанная «Буллинг-структура», по которой за каждый совпадающий ответ дается 1 балл. Показатели по шкале могут быть от 0 до 8 (низкий уровень), от 9 до 15 (средний уровень), от 16 до 22 (высокий уровень).

Исследования, которые анализируют связь между кибербуллингом, духовными качествами и эмпатией, могут помочь понять механизмы, через которые буллинг оказывает воздействие на жертв, что, в свою очередь, способствует разработке проактивных программ и методик, направленных на предотвращение кибербуллинга и создание безопасной онлайн-среды. Кроме того, изучение склонности к кибербуллингу у школьников позволяет выявить группы риска и идентифицировать факторы, которые могут способствовать развитию агрессивного поведения в интернете. Благодаря этому возможно осуществление ранней интервенции и предоставление поддержки детям, которые могут быть склонны к осуществлению кибербуллинга или быть его жертвами.

Для выявления корреляции между проявлениями кибербуллинга и духовно-нравственными качествами, а также уровнем эмпатии было проведено исследование среди обучающихся восьмых классов общеобразовательных школ г. Томска. Общее количество респондентов – 137 подростков в возрасте от 14 до 15 лет. Из них – 64 лица мужского пола и 73 лица женского пола.

Результаты диагностики школьников по методике Норкиной «Буллинг-структура» показали, что роли подростков в ситуациях буллинга распределяются следующим образом (рис. 1).

Инициаторы (11,4 %) характеризуются высоким уровнем агрессии и являются теми, кто инициирует и провоцирует акты буллинга. Они нападают на других людей, включая своих жертв, а иногда даже на педагогов и родных. В 7 случаях (10 %) ребята выступали в роли помощников инициатора. Помощники поддерживают инициатора и подражают ему, активно участвуют в прямых проявлениях буллинга. Защитниками оказались 45,7 % респондентов. Этот тип подростков обладает авторитетом среди своих сверстников и стремится защитить жертву буллинга. Защитники проявляют меньше агрессии по отношению к другим и сами реже подвергаются буллингу и кибербуллингу. В роли жертв буллинга выявлено 18,6 % ребят. Эти школьники испытывают психологическое насилие, ощущают изолированность, одиночество и тревогу. Жертвы буллинга часто проявляют симптомы депрессии и высокий уровень тревожности. Среди респондентов 10 % ребят выступили в роли наблюдателей буллинга. Такие подростки обычно являются свидетелями актов насилия, но не принимают в нем активного участия. Данная роль очень важна при распознавании и профилактике подобных явлений.

Кроме того, в результате опроса было выявлено, что 35 школьников отмечают наличие в классе насилия со стороны одноклассников, а 40 – со стороны учителей. Эти результаты свидетельствуют о серьезных проблемах в классной и школьной среде. Насилие, будь то со стороны одноклассников

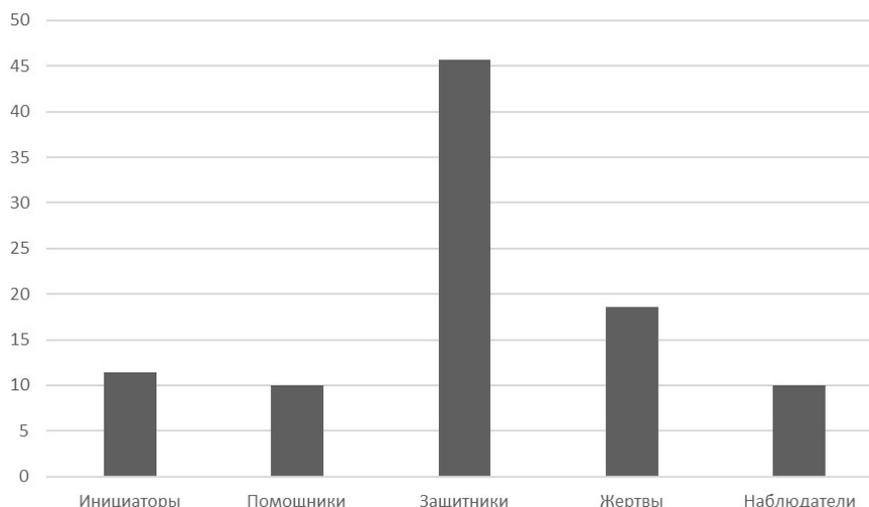

Рис. 1. Распределение ролей подростков в ситуациях буллинга по результатам методики Норкиной «Буллинг-структура», %

или учителей, оказывает отрицательное влияние на благополучие и комплексное развитие школьников. Важно обратить внимание на эти проблемы и предпринять меры для предотвращения и пресечения насилия, создавая безопасную и поддерживающую образовательную среду для всех участников.

Следующий этап исследования предполагал определение уровня эмпатии – способности сопереживать осознанно и искренне – с помощью многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса в адаптации Т. Д. Карягиной, Н. А. Будаговской, С. В. Дубровской. Пороговые значения для интерпретации общего уровня эмпатии: низкий уровень эмпатии: менее 70 баллов (средний балл в выборке составил 56); средний уровень эмпатии: от 70 до 85 баллов (средний балл в выборке составил 79); высокий уровень эмпатии: более 85 баллов (средний балл в выборке составил 91). Результаты данного опросника представлены на рис. 2.

Согласно полученным результатам, способности к эмпатии у испытуемых по результатам данной методики находятся на допустимом уровне.

Для выявления уровня духовности личности подростков был использован опросник «Духовная личность». Результаты данного опросника представлены на рис. 3.

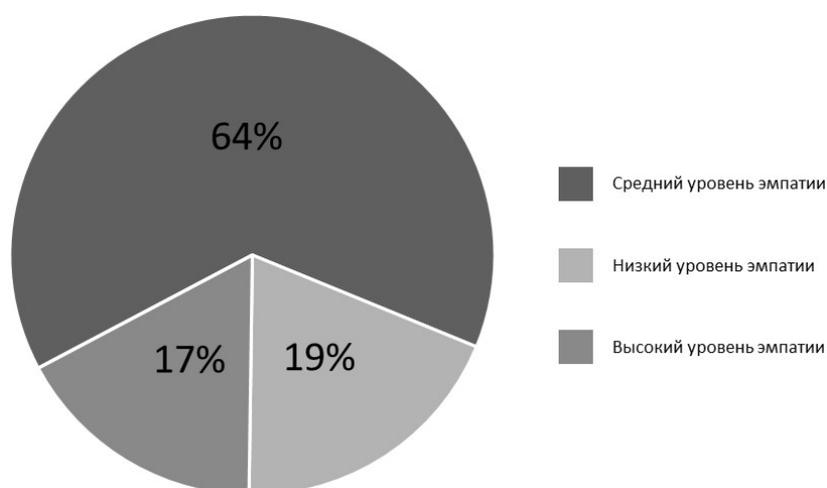

Рис. 2. Показатели уровня эмпатии подростков

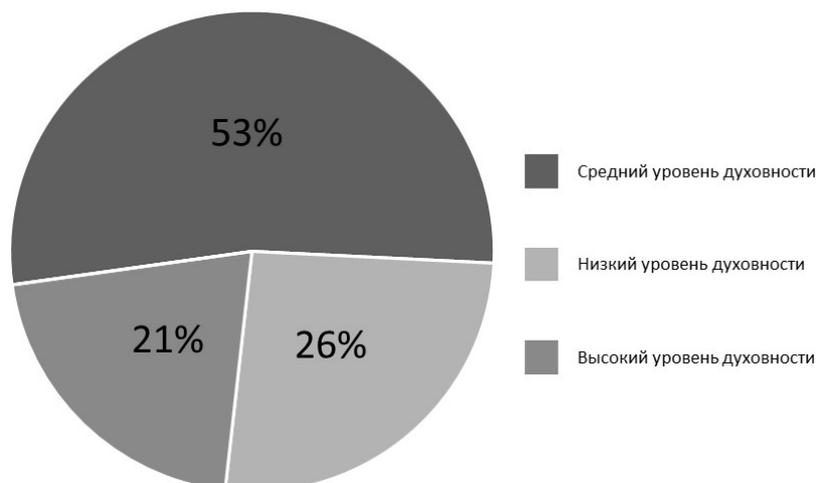

Рис. 3. Показатели уровня духовности подростков

Пороговые значения для интерпретации уровня духовности личности: низкий уровень духовности: от 33 до 66 баллов (средний балл в выборке составил 46); средний уровень духовности: от 67 до 99 баллов (средний балл в выборке составил 89); высокий уровень духовности: от 100 до 132 баллов (средний балл в выборке составил 111).

Результаты опроса показали, что практически половина опрошенных продемонстрировала удовлетворительный (средний) уровень духовности личности. Тем не менее у 33 % подростков показатель духовности низкий и лишь у 19 % – высокий. Эти данные позволяют предположить, что большинство подростков имеют негуманный образ мышления, что может способствовать проявлениям агрессии как в реальной жизни, так и в онлайн-среде.

Для выявления групп риска среди подростков был также проведен дополнительный опрос, в результате которого было выявлено, что большинство респондентов (88 %) используют социальные сети в качестве коммуникационного аппарата. Кроме того, респонденты отметили, что часто сталкиваются с травлей как в реальной жизни (64 %), так и в киберпространстве (52 %). Многие школьники признались, что были свидетелями кибербуллинга (84 %), однако 91 % заявили, что не принимали участия в таких конфликтах. Некоторые опрошенные также говорят о том, что другие пользователи интернета без спроса размещали их фото и видео в сети (26 %).

Исходя из полученных результатов, следует заключить, что буллинг – все еще серьезная и нерешенная проблема среди современных подростков. Несмотря на это, 69 % школьников уверенно заявляют, что интернет-среда, на их взгляд, не оказывает на них никакого негативного влияния.

Мы также попросили школьников рассказать, как часто кто-либо проявляет агрессию по отношению к ним. Результаты вопроса о том, как часто школьники испытывали на себе проявления киберагрессии, представлены на рис. 4.

В рамках исследования связи между проявлениями киберагрессии, духовной личностью и уровнем эмпатии особый интерес представляют те опрошенные, которые признались в осуществлении кибербуллинга (9 %). По результатам исследования связи уровня духовности и проявлениями кибербуллинга было выявлено, что всего у 8 % подростков, признавшихся в осуществлении травли в сети, показатель духовности находится на высоком уровне. Остальные 92 % демонстрируют низкий или средний уровень духовной личности (рис. 5).

Результаты показали, что у подростков, осуществляющих кибербуллинг, недостаточно развиты духовные качества личности, что может детерминировать их склонность к киберагрессии. По результатам анализа связи уровня эмпатии и проявлениями кибербуллинга было выявлено, что у подростков, осуществляющих кибербуллинг, в целом низкий уровень эмпатии. Эта группа школьников

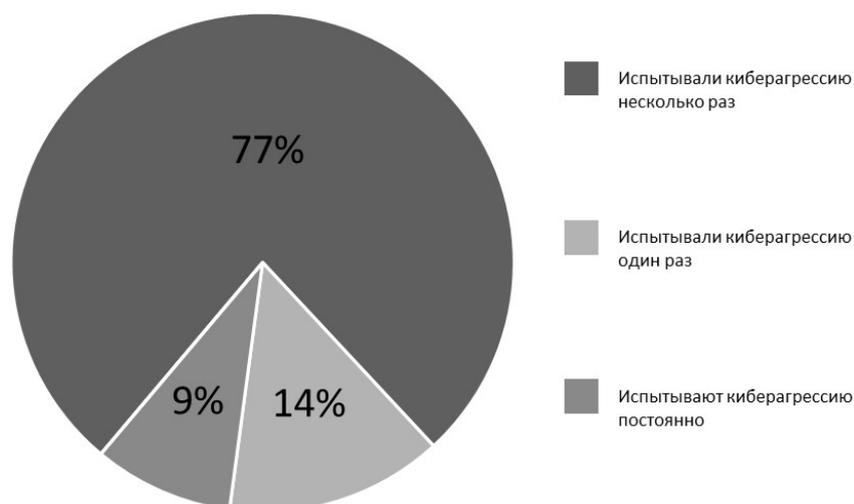

Рис. 4. Распространенность агрессивного поведения по отношению к школьникам

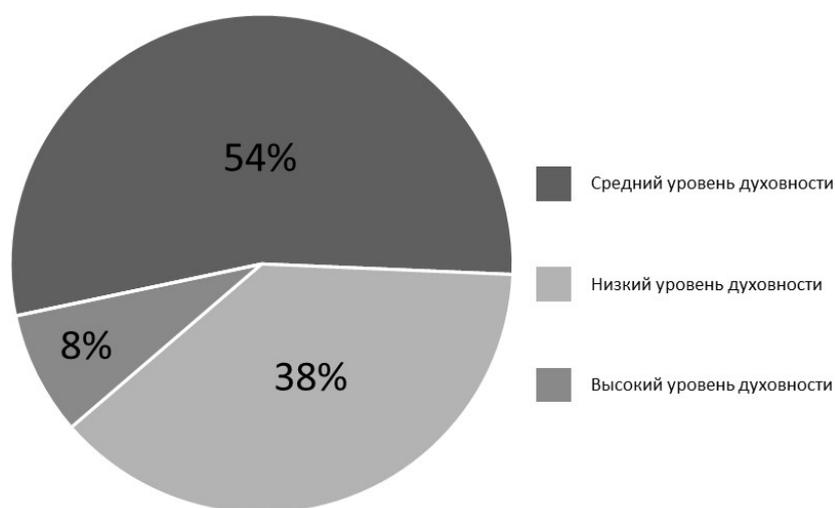

Рис. 5. Показатели уровня духовности среди подростков, осуществляющих кибербуллинг

не способна испытывать чувства сострадания и беспокойства по отношению к другим людям и может пренебрежительно относиться к чужим мнениям. Тогда как 77 % подростков демонстрируют средний уровень эмпатии, 23 % – низкий.

Результаты выявленной корреляции между показателями духовности личности, эмпатии и осуществлением кибербуллинга представлены в таблице.

Корреляция между показателями духовности личности, эмпатии и осуществлением кибербуллинга

Показатель	Средний балл подростков, не осуществлявших кибербуллинг	Средний балл подростков, осуществлявших кибербуллинг
Духовность личности	101,22	100,38
Эмпатия	62	58

Из таблицы видно, что у школьников, которые осуществляли кибербуллинг, показатели духовности и эмпатии находятся на более низких уровнях, чем у тех, кто кибербуллингом никогда не занимался.

Несмотря на удовлетворительные показатели эмпатии и духовности личности современных школьников, все же у большого количества школьников отмечаются низкие показатели духовно-нравственных качеств личности. Так как осуществление кибербуллинга в основном наблюдается у школьников именно с низкими показателями данных качеств, можно заключить, что недостаточное развитие духовности и эмпатии может быть связано с повышенным риском проявления агрессивного поведения, включая кибербуллинг. В связи с этим важно внимательно отслеживать и поддерживать развитие духовных и нравственных аспектов учащихся. Обучение эмпатии, толерантности, моральным ценностям и умению решать конфликты конструктивно должно стать важной частью образовательной программы в любом общеобразовательном учреждении.

В качестве основных рекомендаций педагогам в этом направлении можно предложить следующее. Во-первых, учителя и классные руководители должны постоянно работать над созданием позитивных межличностных отношений в классе и создавать соответствующую психологическую атмосферу на уроках, внеурочных занятиях и воспитательных мероприятиях. Случаи буллинга не должны замалчиваться в классном, педагогическом и родительском сообществе: важно сделать их предметом общего разговора с максимальным вовлечением в него самих подростков. Во-вторых, важно организовывать разные виды продуктивной активности (проектной, исследовательской, игровой, творческой), в том числе по инициативе школьников, вовлечение в которые не только создает позитивный эмоциональный фон, но и способствует тому, что подростки лучше узнают друг друга, видят сильные стороны друг друга.

Список источников

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 3. С. 178–191.
2. Athanasiades C., Baldry A. C., Kamariotis T. The «net» of the Internet: Risk factors for cyberbullying among secondary-school students in Greece // European Journal on Criminal Policy and Research. 2016. № 22. P. 301–317.
3. Ларина Е. В. О современном состоянии проблемы кибербуллинга // Социология и право. 2022. Т. 14, № 3. С. 299–305.
4. Дозорцева Е. Г., Кирюхина Д. В. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1. С. 80–87.
5. Кушаева Д. Р. Связь эмпатии и конфликтности в подростковом возрасте // Colloquium-Journal. 2019. № 10. С. 66–67.
6. Юдина А. М. Профилактика кибербуллинга подростков в общеобразовательной среде // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 184–187.
7. Willard N. E. Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. Champaign. Research Press, 2007. 311 p.
8. Eisenberg N., Eggum N. D., Giunta L. Di. Empathy-related responding: Associations with prosocial behavior, aggression, and intergroup relations // Social Issues and Policy Review. 2010. № 4. P. 143–180.
9. Бовина И. Б. Исследование эмпатии: критический анализ и новые перспективы // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 1. С. 88–95.
10. Карягина Т. Д., Будаговская Н. А., Дубровская С. В. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Т. 21, № 1. С. 202–227.
11. Ожиганова Г. В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 4. С. 637–655.
12. Норкина Е. Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» // Таврический научный обозреватель. 2016. Т. 3, № 8. С. 170–174.

References

1. Bocharov A. A., Hlomov K. D. Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennykh tekhnologiy [Cyberbullying: Bullying in the Space of Modern Technology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 3, pp. 178–191 (in Russian).
2. Athanasiades C., Baldry A. C., Kamariotis T. The «net» of the Internet: Risk factors for cyberbullying among secondary-school students in Greece. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2016, no. 22, pp. 301–317.
3. Larina E. V. O sovremennom sostoyanii problemy kiberbullinga [On the Current State of the Cyberbullying Problem]. *Sotsiologiya i pravo – Sociology and Law*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 299–305 (in Russian).
4. Dozortseva E. G., Kiryukhina D. V. Kiberbulling i sklonnost' k deviantnomu povedeniyu u podrostkov [Cyberbullying and the propensity for deviant behavior in adolescents]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, 2020, no. 1, pp. 80–87 (in Russian).
5. Kushayeva D. R. Svyaz' empatii i konfliktnosti v podrostkovom vozraste [The relationship between empathy and conflict in adolescence]. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 10, pp. 66–67 (in Russian).
6. Yudina A. M. Profilaktika kiberbullinga podrostkov v obshcheobrazovatel'noy srede [Prevention of cyberbullying among adolescents in the general education environment]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye – Modern Pedagogical Education*, 2022, no. 6, pp. 184–187 (in Russian).
7. Willard N. E. *Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress*. Champaign. Research Press, 2007. 311 p.
8. Eisenberg N., Eggum N. D., Giunta L. Di. Empathy-related responding: Associations with prosocial behavior, aggression, and intergroup relations. *Social Issues and Policy Review*, 2010, no. 4, pp. 143–180.
9. Bovina I. B. Issledovaniye empatii: kriticheskiy analiz i novye perspektivy [Empathy Research: Critical Analysis and New Perspectives]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya – Cultural-Historical Psychology*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 88–95 (in Russian).
10. Karyagina T. D., Budagovskaya N. A., Dubrovskaya S. V. Adaptatsiya mnogofaktornogo oprosnika empatii M. Devisa [Adaptation of the M. Davis Interpersonal Reactivity Index]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2013, vol. 21, no. 1, pp. 202–227 (in Russian).
11. Ozhiganova G. V. Dukhovno-nravstvennyye kachestva lichnosti i empatiya kak komponenty vysshikh moral'nykh sposobnostey: verifikatsiya vzaimosvyazi na rossiyskoy vyborke [Spiritual and moral qualities of personality and empathy as components of higher moral abilities: verification of the relationship on the Russian sample]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Psychology and Pedagogy*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 637–655 (in Russian).
12. Norkina E. G. Metodika na vyyavleniye «Bulling-struktury» [Methodology to Identify the «Bullying Structure»]. *Tavricheskii nauchnyy obozrevatel'*, 2016, vol. 3, no. 8, pp. 170–174 (in Russian).

Информация об авторах

Синогина Е. С., кандидат физико-математических наук, зав. кафедрой безопасности жизнедеятельности, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: sinogina2004@mail.ru

Ломовская С. А., студентка, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: xxx_sofi_xxx@mail.ru

Information about the authors

Sinogina E. S., Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of the Department of Life Safety, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: sinogina2004@mail.ru

Lomovskaya S. A., undergraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: xxx_sofi_xxx@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; принята к публикации 04.09.2023

The article was submitted 26.06.2023; accepted for publication 04.09.2023